

— Присаживайтесь, Мари — элегантный высокий мужчина с красивым «породистым» лицом указал на стул перед своим рабочим столом. — Выпьете что-нибудь?

— Не откажусь, — кивнула молодая красивая негритянка, сев за стол и доставая из большой кожаной сумки портсигар с тонкими сигаретами, — лучше виски.

— Не пристрастились к южноафриканскому бренди? — усмехнулся Робинсон, доставая из небольшого бара в углу бутылку и рюмки. — Вам есть за что пить — недавнее задание выполнено на отлично.

— Спасибо, — девушка залпом выпила рюмку и, прикурив от услужливо поднесенной зажигалки, жадно затянулась.

Полковник Ричард Робинсон, начальник отдела особых операций Управления стратегических служб, сел за рабочий стол и, налив рюмку, осторожно пригубил.

— У вас не возникало проблем с бурами? — спросил он, — из-за цвета кожи, например?

— Немного, — усмехнулась особый агент Мари Лэйв, — особенно вначале. Но после того, как я показала им парочку фокусов, — моих, особых — им пришлось смириться.

— Не сомневаюсь, что ваши фокусы были эээ... убедительными, — произнес Робинсон, окинув откровенным взглядом девушку. Мари было что показать и она этого не скрывала: тесная белая блузка, с провокационно расстегнутыми верхними пуговицами, позволяла оценить красивую полную грудь, а новомодная короткая юбка и элегантные сапожки подчеркивали красоту длинных черных ног.

— По-крайней мере больше проблем не было, — хмыкнула Мари, — и мы сработались.

— Результат налицо, — кивнул Робинсон, — мятеж подавлен, более сотни немецких агентов арестовано. Думаю, нацисты не скоро станут снова мутить там воду.

— Полагаю, вы хотели бы уйти в отпуск по окончании задания? — продолжал разведчик и Мари с надеждой кивнула, — увы, с этим придется повременить. Пока вы были в Южной Африке, возникла серьезная проблема у нас под носом. На Гаити.

— Гаити? — Мари удивленно приподняла бровь.

— Немцы там оказались удачливей, чем в ЮАС, — сказал Робинсон, — спровоцировав военный переворот. Мы не сразу поняли, что это их рук дело — думали обычная разборка в банановой республике. Когда разобрались что к чему, уже было поздно. Формально главой государства стал местный мулат-плантатор, но реально всем заправляют немецкие военные и эсэсовцы.

— Так, а я причем? — раздраженно спросила Мари. — Америка что, внезапно лишилась флота? Немцев не может там быть слишком много — высадите десант и вышвырните их с Гаити.

— По правде сказать, мы тоже так думали, — понизил голос Робинсон, — отправили к острову пару крейсеров и эсминец с полком морской пехоты на борту, при поддержке авиации. На второй день мы потеряли связь сначала с эскадрой, потом с самолетами. Позже мы нашли эсминец у берегов Ямайки: все приборы разбиты, на борту никого, но вся палуба залита кровью. Крейсера и самолеты не найдены до сих пор.

— Ого! — присвистнула Мари.

— Там творится что-то странное, — произнес разведчик, — и, похоже, это по вашей части.

— В смысле?

— Колдовство, — тихо сказал Робинсон, — одними из первых, кого стало хватать гестапо, стали жрецы вуду. Черт его знает, зачем им это, но в СС всегда хватало повернутых на мистике. Как христианин, просвещенный человек и разведчик с тридцатилетним стажем, я не должен верить во все это, но после работы с вами...

— Откуда у вас информация о вуду? — спросила Лэйв.

— У нас остались там кое-какая агентура, — усмехнулся Робинсон, — что бы не использовали нацисты против наших кораблей, это пока не мешает нам засылать туда людей. Перед вами туда был направлен, Сэм Роджерс, помните такого?

Мари кивнула, хотя она встречала агента — атлетично сложенного чернокожего — только раз на вечеринке, закончившейся безумным трахом в гостинице. Запомнился ей Сэм главным образом членом, слишком большим даже для чернокожего, однако о его профессионализме Мари ничего не могла сказать.

— Мы думали, что он будет не так заметен, как белый агент, — продолжал Робинсон. — В своих донесениях Сэм упомянул, что колдунов вуду свозят в крепость Ла-Ферьер — там основная база нацистов. После он перестал выходить на связь — думаю, его раскрыли. Мари невесело усмехнулась — только белый человек мог думать, что афроамериканец сойдет за своего среди гаитян.

— Вы хотите отправить туда меня? — спросила она Робинсона, — а я могу отказаться?.

— Нет, — честно ответил полковник, — похоже, что лучше вас у нас нет кандидатуры.

Мари неохотно кивнула — нет, не видать ей в этом году отпуска. Во всей этой ситуации есть только один плюс — есть хороший повод навестить одну старую знакомую.

Надпись на двери выглядела весьма грозно: череп с костями и надпись «Опасно». Мари хмыкнула и решительно толкнула дверь, шагая внутрь. Перед ней предстала большая лаборатория — вдоль стены тянулись стеклянные книжные шкафы и медицинские столы, заставленные микроскопами, колбами и пробирками. У окна стоял еще один стол, за которым, спиной к негритянке, сидела стройная светловолосая блондинка в белом халате, что-то увлеченно записывавшая в толстом журнале.

На полных губах Мари появилась лукавая улыбка. Бесшумным быстрым шагом она подошла к девушке. Та была настолько увлечена своим занятием, что заметила неожиданную гостью только тогда, когда чужие руки скользнули ей под мышки и через ткань халата пощупали ее груди.

— Какого черта! — разъяренная блондинка вскочила со стула, — Охр...

— Ти-хо, — Мари перехватила занесенную для пощечины руку и впиалась в губы девушки долгим поцелуем. Вторая рука негритянки скользнула под полы халата, задирая юбку и проталкиваясь меж судорожно сжатых ляжек. Сильные пальцы сжали венерин бугорок под мигмом промокшей тканью трусиков. Разочарованный стон сорвался с уст блондинки, когда Мари убрала руку, вытерев испачканные пальцы о халат.

— Ты могла бы предупредить о своем приходе, — отдышавшись, произнесла молодая женщину, — здесь же секретный объект.

— Ты не помнишь, какой у меня уровень секретности? — подмигнула Мари, — я могу приходить куда захочу. И к кому захочу, — многозначительно добавила она.

— Ну, прямо уж к кому захочешь, — усмехнулась блондинка, — и да, я работаю.

— Я тоже на работе, — произнесла негритянка, усаживаясь и забрасывая ноги на стол.

— Мои записи!

— Ничего с ними не будет, — заверила ее Мари, удовлетворенно отмечая, как Эльза украдкой косится на ее ноги, — и вообще хватит ныть! Я к тебе по делу. Меня отправляют на очередное задание. Есть у тебя какие-то новые штучки, которые могут мне помочь?

— Даже не знаю, — Эльза Ривенскрафт, ведущий биохимик Центра, демонстративно пожала плечами, — ты же знаешь, тут все секретно.

— Почитай! — Мари достала из кармана сложенный вчетверо лист бумаги и протянула Эльзе. Та внимательно изучила текст и, кивнув, протянула его обратно.

— Ну, раз так. Правда, не знаю, чем тебе помочь. Из того над чем я работаю мало что пригодится для войны.

— Я сама разберусь, — нетерпеливо сказала Мари, — показывай.

— Ну, вот например, забавная вещица, — сказала Эльза, доставая из ближайшего шкафчика большую колбу, наполненную крупными желтыми таблетками, — старая разработка.

— А что это? — заинтересованно спросила Мари.

— Я называю его «Кунт-Зеро», — хихикнула Эльза, — афродизиак, мощнейший из всех существующих. Может проникать вместе с пищей, но легко всасывается и через слизистую влагалища. Одной таблетки хватит, чтобы превратить женщину в изнывающее от похоти животное, течную суку, не способную думать ни о чем кроме секса, — Эльза невольно облизнула розовые губы, — на мужчин это тоже действует безотказно.

— Похоже, Америка не сильно вправила тебе мозги, — усмехнулась Мари, — ты так и осталась нацисткой, садисткой и извращенкой.

— Я ученый, — оскорблено вскинула голову Эльза, — все это только для науки.

— Конечно, — саркастически кивнула Мари, — есть еще что-то?

— Вот эта штука может пригодиться, — продолжала Эльза доставая из шкафа другую склянку, под завязку наполненную темно-зелеными шариками, — тот же афрозидиак, но смешанный с тем, что вы называете «ядом зомби».

— Даже так? — Мари перестала улыбаться.

— Ну да, — кивнула Эльза, — действует без ваших заморочек, единственное предварительное условие — отменный трах во время принятия. Одна пилюля лишает человека воли на сутки, вторая превращает в зомби навсегда.

— Я не помню, чтобы я тебе рассказывала секрет этого яда, — сказала чернокожая девушка.

— Так и без тебя найдется кому, — махнула рукой Эльза, — в твоём Новом Орлеане я же времени даром не теряла, общаясь с вашими колдунами.

— Боккор не станет раскрывать секрет «яда зомби» кому попало. Тем более белому.

— Станет, — пренебрежительно хохотнула Эльза, — если этот белый — красивая женщина. Уж прости, но вы черные так предсказуемы в своей животной природе. А если растворить в вине одну из моих таблеток, так колдун за хороший минет тогда и секрет вечной молодости продаст, не то, что какой-то «яд зомби»..

Она еще что-то говорила, не замечая, как играют желваки на лице негритянки, а темные глаза сверкают как у черной пантеры. Гибкой пантерой она и поднялась со стула.

— Так, что еще, — вошедшая во вкус Эльза распахнула дверцу очередного шкафчика, — а гормончики. Эстроген, в сильнейшей концентрации плюс кое-какие добавки, ой...

Ее щебетание прервалось, когда сильные черные пальцы сдавили нежное белое горло.

— Мммаррииххх, — прохрипела Эльза.

— Похотливая дрянь! — прошипела негритянка, — разве я не велела тебе никогда больше не создавать мерзости, лишаящей людей воли?

— Яааахххррр...

— Похоже, ты забыла урок, что я преподала тебе в Нормандии, — Мари усмехнулась в лицо испуганной девушке, — что же, я могу напомнить тебе твое место.

Она отшвырнула Эльзу, одновременно ловко сделав ей подсечку. Немка отлетела в угол и негритянка подскочила к ней, доставая из сумки две пары наручников. Не давая Эльзе опомниться, Мари быстро пристегнула ее руки к ножке медицинского столика.

— Не дергайся, — усмехнулась Мари, — ты же не хочешь опрокинуть стол и побить все свои драгоценные склянки?

Эльза извивалась на полу, отползая от Мари, так что негритянке пришлось придавить коленом ее ноги. Зафиксировав пленницу в нужном положении, негритянка расстегнула белый халат и блузку, высвобождая небольшие упругие груди. Вслед за верхней одеждой последовали юбка и трусики.

— Привет детка! — негритянка игриво шлепнула по нежной киске, окруженной полоской аккуратно подстриженных светлых волос, — соскучилась по мамочке? Она тебе приготовила сюрприз. Эта банка, говоришь?

— Нет!!! — Эльза дернулась, увидев как Мари берет со столика колбу с таблетками, — не это! Тут экспериментальный образец!

— Вот значит сейчас и проверим, — ухмыльнулась Мари, — .

— Нет! Я не хочу!!!

— Да кого волнует, что ты хочешь, шлюха! — сказала Мари, силой раздвигая сжатые бедра, — твоя белая пизда принадлежит мне. Таак, что тут у нас?

Мари раздвинула пальцами нежные розовые губки, истекавшие терпким соком. Улыбаясь, негритянка склонила голову и медленно, со вкусом провела языком между ног Эльзы. Та застонала, спустив еще струйку влаги.

— Сочная, — улыбнулась Мари, оторвавшись от влагалища, — ты же вся течешь, сучка, а говоришь, что не хочешь. Тебя разве не учили, что врать нехорошо? Будешь наказана! Она достала из колбы одну таблетку и вложила ее меж половых губ белой девушки.

— Нееееет!!!

— Кушай детка! — негритянка двумя пальцами протолкнула афрозидиак вглубь. порно рассказы Совершая рукой возвратно-поступательные движения она размолочила и втерла таблетку в стенки влагалища, одновременно раздрачивая стонущую Эльзу.

— Оближи, — негритянка поднесла испачканные пальцы к губам немки и та беспрекословно слизала свои соки. Средство, похоже, и впрямь было действенным — глаза Эльзы подернулись похотливой дымкой, она со смаком обсасывала каждый палец.

— Хороший минет, говоришь? — хмыкнула Мари. Она отстегнула наручники от ножки стола и за волосы проволокла слабо упирающуюся немку на середину комнаты. Черная девушка быстро стянула с Эльзы остатки одежды, оставив ее в одних туфлях на высоких каблуках. После этого негритянка быстро разделась сама.

— Э, нет сучка, этого я тебе не разрешала! — окрикнула черная амазонка, заметив как Эльза потянула руки к изнывающему от желания влагалищу, — не смей дрочить!

Она уселась на пол рядом с девушкой и, заломив ей руки за спину, сжала Эльзу поперек туловища «ножницами» длинных сильных ног. Удовлетворенно окинула взглядом

распростертое под ней покорное белое тело.

— Надо же как набухли, — черные пальцы сжали затвердевший сосок, — так можно подумать, что у тебя и вправду есть сиськи.

Эльза уже едва понимала, что ей говорят: из ее глаз исчезали последние проблески разума, уступившего место чистой животной похоти. Лишенная возможности дотронуться до жаждущих ласки сосков или полыхавшего огнем влагалища, она лишь бессильно мычала под насмешливым взглядом черной хозяйки. Та, растягивая удовольствие, то теребила набухшие соски девушки, то лениво похлопывала ее по влагалищу, перебирая влажные складочки и время от времени просовывая меж них палец.

— Нет!!! Не убирай!!! Пожалуйстааа!!! Я все сделаю! Я буду послушной!

Мольбы и проклятия, вперемешку со сладострастными стонами потоком лились с губ измученной немки, сходявшей с ума из-за сжигавшего ее изнутри желания.

— Трахни меня!!! Трахни свою белую блядь! Трахни меня, как суку!

— Вот такой ты мне нравишься, — рассмеялась Мари. — Становись раком!

Негритянка встала на ноги и, покопавшись в сумке, достала резного африканского идола из черного дерева. Длинной в предплечье Эльзы и примерно такой же толщины, он имел утолщение на макушке, повторявшее форму головки мужского члена. Большой рот с вывороченными негритянскими губами похотливо скалился, словно предвкушая погружение в сочную женскую дырку. Этот идол изображал одного из божков вуду — символ мужской силы и плодovitости.

Эльза уже стояла, выгнув спину и выпятив зад, вся дрожа от нетерпения. На ее подрагивающих ягодицах красовалась татуировка — большая черная свастика, с перекрестием в районе ануса. Нижние лучи ее простирались и на верхнюю часть бедер, с обеих сторон обрамляя истекавшую влагой белую киску. Такую татуировку кроме Эльзы, носили две ее бывших помощницы — норвежка Ингрид и француженка Аннет. Их вывезли в США после того, как Мари нагрянув на немецкую базу в Нормандии, за несколько часов превратила закоренелых нацисток в белых секс-рабынь.

Застегнув на поясе крепившиеся к идолу кожаные ремешки, Мари подошла к стоявшей раком белой девушке. Та дрожала как в лихорадке, глаза ее затуманились, на полу под ней скопилось лужа из ее выделений.

— Ноги раздвинь, дрянь! — негритянка сильно хлопнула немку по заду. — Еще! Шире!

Эльза послушно выполнила приказ. Мари, цепко ухватив всей пятерней ее влагалище, еще немного помучила немку играя пальцами. Потом убрала руку и, ухватив немку за бедра, провела черным идолом-фаллосом по истекающей влагой расщелине. Другая женщина пришла бы в ужас от такого размера, но Эльза лишь умоляюще проскулила:

— Пожалуйста, Госпожа, быстрее!

— Заткнись, сука!

Мари нажала сильнее, чувствуя как белое влагалище уступает ухмыляющемуся африканскому богу. Эльза стонала и тяжело дышала, словно раненное животное, ее влагалище с чавканьем и хлюпаньем скользило по деревянному фетишу, насаживаясь на него все глубже. Первоначальная боль от проникновения спала и на смену ему накатилась волна удовольствия, раскатывающаяся по всему телу немки.

— Я имею право взять тебя, как и когда захочу, правда? — спросила Мари.

— Да, моя госпожа!

— Ты ведь любишь это, не так ли, рабыня?

— Ах, да!

— Большой

черный хуй в своей арийской пизде?! Любишь его?!

— О боже Мари, даааа!!!

Оглушительный вопль радости заполнил комнату, когда тело Эльзы начало сотрясаться в оргазме. Руки ее подломились, она плашмя лежала на полу, бессильно повиснув на долбящем ее черном Боге. Но Мари было этого мало — вынув из покрасневшего, растянутого влагалища фаллос-фетиш, она раздвинула белые ягодицы и вдавила головку божка прямо в анус.

— Йияяяааааа, — оглушительный визг вырвался из уст немки. Голубые глаза чуть не выскочили из орбит, когда смазанный женскими соками черный идол, преодолев слабую преграду, долбил давно разработанное очко, казалось, пробирая Эльзу до пищевода. Раз за разом голова черного божка пронзала перекрестие свастики, как символ Черной Африки празднующей победу над белой цивилизацией, покоренной собственным развратом.

— Эта жопа моя, сучка! — рычала Мари. — И эта пизда! И этот рот! Ну-ка, ты кто?!

— Белая рабыня у Черной Богини! О боже, еще! Ещееееооо!!!

Чуть позже Мари расслаблено сидела на стуле, широко расставив ноги. Перед ней стояла на коленях Эльза Ривенскрафт, словно загипнотизированная смотря на блестящие валики темной и розовой плоти. Терпкий, манящий аромат любовных соков черной девушки бил в ноздри и Эльза едва сдерживалась, чтобы жадно по-волчьи не впиться зубами в эту вожделенную плоть. Однако без разрешения Мари, Эльза не посмела проявить инициативу. Мари, тем временем неторопливо рассуждала.

— Ты знаешь, я, наверное, возьму все, что ты показывала мне. Да и «яд зомби» тоже. Пусть лучше этим зельем владеет человек, который знает, как с ним обращаться, а не глупая белая шлюха. Посмотри еще по шкафчикам, может, найдешь что интересное. Посмотришь? — Мари, наконец взглянула на Эльзу и та подобострастно закивала, — ну молодец! Ладно, хоть ты и не заслужила сладкого на сегодня, — негритянка звучно хлопнула себя по промежности, — но я добрая. Приступай!

Обрадованная Эльза подалась вперед, разом впившись губами в подрагивающий крупный клитор. Дорвавшись до вожделенного приза, она лизала, сосала, смакуя каждую каплю солоноватого нектара Черной Госпожи — и все равно никак не могла насытиться. Мари, положила Эльзе руку на затылок и надавила, заставив немку еще глубже уткнуться в ее влагалищ. Черные бедра сжали голову белой девушки с такой силой, что та перестала видеть и слышать что-то вокруг. Уткнувшись носом в черное влагалище Эльза задыхалась от нехватки воздуха, но иступленно продолжала лизать словно одержимая. Наконец тело Мари содрогнулось в судороге оргазма и потоки любовных соков хлынули в рот Эльзе.

Захлебываясь и давясь, немка жадно глотала соленую жидкость, только на миг удивившись напору струи — казалось из Мари вытекал целый ручей. Хорошо еще что она немного ослабила хватку — иначе Эльза бы захлебнулась в этом потоке. Пока же она жадно глотала соки Мари, залившие ей лицо, стекавшие по подбородку и капавшие на пол. Наконец поток иссяк и Эльза, с трудом разлепив глаза, посмотрела на негритянку.

— Ты знаешь, — лукаво улыбнулась та, — я не сдержалась. Ты, надеюсь, не в обиде, что я только что помочилась тебе в рот?

Эльза улыбнулась и слизнула последние капли с половых губ Мари.

— Не против, значит, — негритянка ласково потрепала белокурую голову, — это нормально. Все унитазаы ведь — белые.

— Как и туалетная бумага, — облизываясь, поддакнула немка.

Мари расхохоталась и, развернувшись спиной к Эльзе, хлопнула себя по черному заду, приглашая бывшую ээсовку к новому пиршеству.

Несколько дней спустя.

— Вон там Гаити, — широкоплечий мужчина в форме капитана ВМФ США показал в темнеющее за бортом море, — миль десять к югу. Но ближе я вас подвезти не могу, мисс Лэйв — сказать по правде, я рискую даже здесь — за последние несколько дней в этом районе уже пропало несколько наших подлодок и один кубинский катер береговой охраны. Так что, наверное, я проведу корабль на восток и высажу вас в Доминиканской республике — там пока еще безопасно...

— Благодарю вас капитан, — раздался за его спиной женский голос, — но, думаю, я сойду тут. Командир боевого крейсера ВМФ США, Рональд Хатчинсон обернулся и глаза его полезли на лоб от удивления: чернокожая пассажирка, которую ему навязали в Гуантанамо, спокойно и непринужденно раздевалась прямо на палубе.

— Мммисс Лэйв, — выдавил из себя Хатчинсон, — что вы...

— Раздеваюсь, сэр, — Мари сложила одежду в кожаный ранец с которым взошла на борт и, выпрямившись шутливо отдала ему честь, — вы никогда не видели голой женщины? Голых женщин капитан, конечно, видал, в том числе и чернокожих — в кубинских борделях таковых было предостаточно. Но все же ни одна из них не отличалась такой ошеломительной красотой и сексуальностью.

За спиной Мари взошла полная Луна и ореол из звезд, казалось, окружал женскую фигуру, придавая ей загадочный, неземной вид. Насыщенную коричневую кожу покрывали причудливые африканские узоры, только добавлявшие женщине очарования. Высокие скулы, полные сочные губы и красивой формы небольшой нос, делали ее похожей на африканского эльфа, принцессу из джунглей, черную богиню явившуюся из моря. Сходство усиливали большие темные глаза, сверкавшие словно две звезды в ночи.

Ее тело же было столь же совершенно, как и ее лицо — подтянутое, развитое многими упражнениями, без капли лишнего жира. Идеальной формы полные груди, с высокими сосками, тонкая талия и плоский живот, выглядели творением гениального скульптора, так же как и длинные сильные ноги, гладкие будто покрытые лаком Аккуратно подстриженные черные лобковые волосы приоткрывали вход в самую красивую вагину, которую когда либо видел моряк.

— Вы мне понравились, капитан Хатчинсон, — томно произнесла женщина, идя прямо на пятывшегося капитана, — и я не хочу уйти, не попрощавшись.

— Перестаньте... я... не заинтересован... мисс Лэйв, вы очень красивая женщина, но...

— Не нужно врать капитан, — рассмеялась Мари, подойдя, наконец, вплотную, — за вас все сказал ваш член.

Капитан Хатчинсон уже понял, что скрыть его мужской интерес не удастся — тонкие пальцы коснулись внушительного бугра, выширавшего из брюк. Белые зубы блеснули в темной ночи, когда черная женщина расстегнула молнию на его брюках. Освобожденный член вырвался из плена, ставшей вдруг тесной, ткани, оказавшись в более приятном плену умелых рук. Мари ласкала член Рональда, наслаждаясь очередным подтверждением своей власти над белым

человеком. Она то гладила возбужденную головку своей мягкой ладонью, то сжимала его ствол так крепко, что он чувствовал боль, а то начинала дробить, жестко и быстро. Яйца Хатчинсона были готовы взорваться от переполнявшей их спермы, колени будто превратились в жиле, когда его член наконец разрядился в ласкавшей его черной руке.

— Быстрый мальчик, — довольно хохотнула Мари.

— Так стыдно, — промямлил пунцовый от стыда капитан, — я никогда раньше, так быстро

— Тссс, — она приложила палец к его губам, — тут не перед кем оправдываться, мы одни. А я никому не скажу. И это все очень легко исправляется.

Она достала из кармана капитанских брюк носовой платок и начисто вытерла член и собственную руку. После плавно опустилась на колени и ее полные губы, сомкнулись вокруг обмякшего органа. То, забирая его в горло, так что ее нос упирался в поросший светлым пушком лобок, то вынимая и щекоча языком головку, Мари быстро добилась того, что член Хатчинсона вновь затвердел и запульсировал у нее во рту, вновь выбрызгивая семя, прямо в ее жадный рот.

— Вот так, — Мари Лэйв чмокнула головку обмякшего члена и сама заправила его в брюки капитану, — надеюсь, вам понравилось прощание.

Она подхватила с палубы испачканный спермой платок и двинулась к борту крейсера.

— Мисс Лэйв, — раздался голос капитана...

— Да, чуть не забыла — обернулась негритянка, — через месяц вы приплывете сюда и будете ждать меня — скажем час. Если за это время я не появлюсь, — можете уплывать обратно.

Скорей всего меня к тому времени не будет в живых.

— Я запомню, — кивнул Хатчинсон.

— Вы забудете все, что было этой ночью уже через полчаса, — рассмеялась Мари, — и вспомните, только когда будет нужно. Залогом вашей памяти будет вот это, — она покачала в воздухе платком капитана и убрала его в ранец, который забросила на спину. Затем шагнула к борту и подняла ногу, готовясь шагнуть вперед.

— Вы собрались вплавь до Гаити?! — не выдержал капитан, — я же сказал, тут десять миль! А еще эти воды кишат акулами и бог весть кем еще.

— Я знаю это не хуже вас, Рональд, — блеснули белые зубы на черном лице, — не волнуйтесь об этом. Тот, кто умеет говорить с Духом моря, найдет общий язык и с его детьми.

Она запрыгнула на бортовой мостик и, опасно балансируя на краю, выкрикнула в ночь несколько слов, которым отозвался шум моря. Вода под бортом крейсера взволновалась и из моря поднялись огромные щупальца, бережно обвившие молодую женщину. Через мгновение на палубе не было никого, кроме Хатчинсона, все еще пытавшегося осознать, что это все ему не привиделось.